

Ненастоящий брат

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Ненастоящий брат

<https://litres.ru/74214334>

Аннотация

Чаще всего любовь - это вспышка, когда встречаешь того или ту. Но иногда так получается, что настоящая любовь была с тобою рядом уже многие годы, а ты этого просто не замечал.

От автора:

Эта история лежала в черновиках уже давно, но всё равно для меня эксперимент чистой воды. Уже хотя бы потому, что главная героиня здесь весьма юна, а я, скажем так, предпочитаю "работать" с уже взрослыми дамами и плохо понимаю, как показать оттенки нежных чувств. Однако надеюсь, что она зацепит вас так же, как и когда-то меня саму.

Содержание

Вечером -1-	4
-2-	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вечером -1-

Робкий стук в дверь отвлёк Вадима от чтения книги. Бросив взгляд на часы – почти полночь, он с лёгкостью поднялся с кровати и открыл дверь.

Вы когда-нибудь видели солнышко? Яркое, тёплое и согревающее тебя своими ласковыми лучами. Почти четырнадцать лет назад Вадим нашёл маленькое солнышко, и с тех пор то жило у него дома.

На пороге стояла Ася. Платье-футболка до колен, чуть взъерошенные рыжие волнистые волосы и до ужаса виноватый вид. Словно маленькая девочка, а ведь уже целых десять дней назад стала совершеннолетней.

- Прости что так поздно, но ты не знаешь, когда родители вернутся? - смущённо и немного робко спросила она. – У мамы телефон выключен...

- Не сегодня точно. Отец где-то час назад позвонил и сказал, что остаются у друзей до утра. Тебе не писали, - тут же добавил он, заметив удивление девушки, - видимо, боялись разбудить. Что-то случилось?

- Кошмар приснился... Я думала немного посидеть с мамой, но раз её нет дома...

- Проходи.

Вадим посторонился, словно пропуская девушку, и в первое мгновение та опешила. Зайти внутрь, к нему в спальню?

Но мерзкое ощущение после сна было настолько острым, что пересилило и робость, и волнение.

Ася осторожно прошла внутрь, скользя взглядом по стенам и мебели. Кажется, она не была здесь целую вечность, но в комнате ничего не поменялось - те же обои, аккуратный столик с настольной лампой, огромная кровать... Тут же нахлынули воспоминания: на спинке вырезан красивый узор, а на правой боковине до сих пор изнутри глубокая царапина — лет десять назад они с Вадиком затеяли перестановку и за малым чуть не развалили всю мебель в комнате. Когда Асенька была маленькой, не раз и не два прибежала сюда ногами, чтобы её храбрый герой отогнал плохие видения. К приёмным родителям тоже бегала, но не так часто. Ей словно не хватало любви и телесного контакта, и новая семья с огромным удовольствием ей его поставляла, буквально купая девочку во внимании. Особенно Вадим... Ни разу ведь не пожаловался, что она ему мешает! И даже не относил в её спальню, когда засыпала.

Она бы может ещё долго прибежала сюда, если бы в первом классе не обмолвилась об этом при подружке — мол, когда плохо спит, у неё есть проверенное средство. Подружка тогда её высмеяла, едко отметив «будешь и дальше бегать, и твоего старшего брата могут принять за педофила, что спит с малявкой». Про старшего брата она в тот момент промолчала, а значение непонятого слова спросила вечером у папы. И, весьма разозлённая, на следующий день изрядно расца-

рапала ту девчонку, первый и последний раз в своей жизни подравшись. Но больше к парню действительно не приходила, хотя так спокойно, как рядом с ним, ей не спалось нигде.

Ещё раз бросив взгляд на кровать, девушка устроилась на краю диванчика. Достаточно тесного даже для двоих, но она постаралась оставить хоть немного пространства между ней и Вадимом.

- Из-за чего тебе приснился кошмар? – заботливо поинтересовался парень, усаживаясь рядом.

- Мы с Таней вчера решили посмотреть в лицо своим страхам, - краснея, призналась Ася. – Она включила ужастик. Про змей.

- Теперь понятно, почему за завтраком ты выглядела так, словно и вовсе не ложилась, - усмехнулся Вадик, ласково потрепав девушку по макушке. – Вы хоть немного спали прошлой ночью?

- Под утро задремали. Но мне же надо было возвращаться к завтраку, а потом отправляться на дистанционный урок... - вздохнула та. – Но сегодня даже заснуть получилось. Правда, ненадолго.

- Горе ты моё луковое! Больше к Тане с ночёвкой не пустим. Может, горячий шоколад?

Он снова погладил девушку по макушке, с трудом сдержав себя и не начав обнимать. Его маленькая девочка, рядом с которой так тепло и уютно, словно она была персональным успокоительным для его тяжёлого характера. Сол-

нышко, веснушки на носике которого мог бы нарисовать по памяти и очень сожалел, что сейчас те стали едва заметными. Даже представить сложно, что было бы с ним, не появившись Асенька в их доме. Нет, не так – что бы случилось, не найди он её на той полянке.

В тот момент всё быстро завертелось: родители оформили над девочкой временную опеку, действуя наполовину в обход органов опеки, и только сами знали, каких эмоциональных и финансовых трудов им это стоило. А когда Асе исполнилось четырнадцать, она получила паспорт и осталась в их доме уже официально. Правда и тогда отказалась входить в состав семьи Поляковых, так и не взяв их фамилию и не оформив усыновление. Впрочем, оно может и правильно...

- Нет, не хочу пить, - девушка помотала головой. – Я посижу немного и пойду.

- Оставайся сколько захочешь. Когда была маленькой, и вовсе засыпала у меня под боком. Можешь даже повторить.

Ася не ответила, упорно глядя на свои коленки. Уснуть рядом со своим любимым героем – что бы могло быть лучше! Но только куда деться от осознания, что вполне возможно, весь прошлый месяц в этой кровати с ним засыпала Елена. Красивая, яркая, слегка высокомерная, но от того не менее популярная бьюти-блогер Леночка Чиз. Ну или Елена Чистякова, которой Вадим сделал в конце зимы предложение. Чудесная партия для молодого исполнительного директора, с какой стороны ни посмотри. Эти двое прекрасно ла-

дили, и вряд ли Вадим бы упустил такую возможность, когда родители вместе с ней и их экономкой Маргаритой Петровной почти на месяц уехали в Европу, оставляя дом в его распоряжении.

Он всё-таки не выдержал и притянул солнышко к себе. И та, недолго думая, прижалась к груди и обняла Вадима за талию, впитывая тепло, вслушиваясь в мерный стук сердца и ощущая такой родной и любимый запах.

Будь воля Аси, она бы просидела так долго-долго. Даже не до утра, а ещё дальше. Очень хотела, но знала, что не имеет на это права.

- Я через две недели уезжаю, - проговорила девушка, не размыкая объятий. Так, не глядя в глаза, решиться на открытый разговор было проще. – Поговорила с папой, и он дал разрешение на переезд в Сибирь чтобы я начала учёбу пораньше.

- Ты о какой учёбе, Ася? – едва слышно усмехнулся Вадим. – Тебе ведь школьный аттестат только в середине лета выдадут.

- «А твоя свадьба случится на полтора месяца раньше, и я ни за что не хочу на ней присутствовать», - мысленно ответила девушка. Но вслух проговорила: – Экзамены у меня уже сданы, так что наличие корочки в моём случае не играет роли – хочу пройти учёбу экстерном. Зато так я не потеряю полгода, и, если постараюсь, до двадцати смогу получить диплом о высшем образовании и стать самостоятель-

ным специалистом. Из меня наверняка получится чудесная карьеристка...

Не согласиться с этим Вадим не мог. Всё верно, Ася хоть и немного отставала от него самого по уровню интеллекта, но была весьма умной и трудолюбивой. Тянулась к новым знаниям, впитывая их, читая книги и слушая учителей. А ещё чаще – бегая к нему самому за советом, и даже не представляла наверняка, каким счастливым делала в эти минуты. Получить образование экстерном для неё проблемой не станет, но это не означало, что Вадик готов к таким переменам. Сможет так просто взять и отпустить своё рыжее солнышко, которое обожал, чего уж там скрывать, не только братской любовью. Вернее, совсем не ей.

- Не торопись уходить, милая, - проговорил он, притянув Асю ещё сильнее. – Нам будет без тебя очень грустно. Всем нам.

Удивительно, но оба родителя очень долго не позиционировали их как брата и сестру. Правда скорее всего это было связано с их уверенностью в том, что у самого Вадима хватит благоразумия понять - они с Асей почти что семья, хотя и не по крови. И не было смысла навязывать ей, ещё совсем крошке, свои чувства. А потому – просто безликое «мы». Правда отца с матерью тут приплетать не стоило. Они спокойно отнеслись к тому, как быстро вырос он, и наверняка признают это право и за приёмной дочерью.

- Нет, кажется сейчас самое время.

Лучшего и не найти. Она подготовила пути для отступления, да и сама подготовилась морально. У неё было немало времени, чтобы это осознать – ещё с тех пор, когда Вадим стал периодически ночевать вне дома. Это когда тебе пять или десять ты можешь просто с обожанием смотреть на своего героя. Но когда Асе исполнилось четырнадцать, она поняла, что возможно стоит что-то поменять в их отношениях. И сделала одну маленькую робкую попытку изменить тот угол, под которым на неё смотрит Вадик, потому что зеркало показывало уже не ребёнка, а вполне симпатичную девушку. Ну и ещё потому, что её всё чаще пытались пригласить на свидания не только одноклассники, но и парни постарше.

В один из дней Асенька, краснея и едва не холодея от волнения, решилась. И сразу поняла, что возможно кто-то другой и видит в ней девушку, но для любимого она до сих пор малышка, о которой он заботится и которую просто оберегает. Поняла и приняла, решив, что ни за что не променяет их тёплые отношения на непонятные попытки добиться взаимности. Пусть лучше считает младшей сестрёнкой, чем и вовсе отдалится – ей хватит и этого. А заодно пообещала себе, что будет рада любому его выбору.

Она и правда порадовалась, когда увидела в новостной ленте их с Леной Чиз фотографию. Мама, сидевшая в тот момент рядом, изрядно побледнела и с волнением смотрела на свою девочку, но Ася тогда лишь мягко улыбнулась.

«- Они по-настоящему красивая пара.»

- Но как же... Милая, как же быть с твоими чувствами? Я была уверена, что рано или поздно...

- Мам, всё в порядке, - Асенька покачала головой и обняла взволнованную женщину. - Я уже давно знала, что он любит меня как младшую сестру. Рядом с Вадимом должен быть кто-то того же уровня, а никак не школьница. Да и разве ты сама не будешь рада ещё одной доченьке? Уверена, раз Вадик её выбрал, то она просто замечательная.

Наталья Полякова некоторое время с сомнением всматривалась в лицо дочери, но, не заметив там ничего помимо мягкого спокойствия, кивнула. Действительно, если Ася обо всём знала, приняла и забыла, то, возможно, они смогут просто жить все вместе. Их женские посиделки станут больше и интереснее, а эта самая Лена вполне может вписаться в семью. Во всяком случае, сама Наталья сделает всё, чтобы так и случилось.

- Хорошо, милая, - улыбнулась она. - Кстати, а хочешь я познакомлю тебя с отличным парнем? У моей подруги есть средний сын, и он...

- Не надо!

Их взгляды вновь пересеклись, и женщина в полной мере осознала, что всё предыдущее спокойствие было наиграно. Да, девочка приняла невозможность ответных чувств, но ничего не забыла.

- Не надо, пожалуйста, - повторила Ася. - Я не буду тянуть его к себе, не буду мешать, поддержу любое его реше-

ние. Но не заставляй меня так просто перечеркнуть всё то, что чувствую. Пожалуйста...»

Правда вначале ей ещё казалось, что она действительно сможет пожелать ему счастья и наблюдать со стороны. И когда Вадим после официального предложения пригласил Лёну Чиз к ним домой, ждала эту встречу с каким-то трепетом. Ещё бы, ведь она сможет познакомиться с той женщиной, которая сделает его счастливым! Уже делает.

Ася с горящим взглядом смотрела на элегантную молодую женщину в ярком коктейльном наряде, сама машинально теребя рукав свободной туники – Вадик обожает домашний уют и посиделки планировались именно такими. Шепнула Вадиму «она настоящая красавица!» когда они на мгновение пересеклись в коридоре, и, получая традиционное поглаживание по голове, в очередной раз убедилась в расстановке его приоритетов: любимая девушка и любимая младшая сестра. С энтузиазмом рассказывала будущей невестке про дом, пока мужчины были заняты подбором напитков. А потом едва не запнулась от прохладного комментария:

«- О, пять тарелок на столе?»

- Разумеется. Нас ведь пятеро...

- Я думала, встреча будет исключительно для членов семьи.»

Это и ещё несколько достаточно колких комментариев были словно пощёчина. Напоминание, что ей в этом доме не место, но видимо семья Поляковых слишком благородна для

того, чтобы заговорить об этом вслух. И Ася, которая обычно в карман за словом не лезла, всегда ставя на место людей с непрошенными комментариями, лишь промолчала. Потому что как она могла бы поругаться с любимой женщиной Вадима?.. В голове просто не укладывалось, что кто-то заранее близкий может оказаться насколько жестоким.

За стол Ася тогда так и не села, сделав вид, что валится с ног от усталости из-за сданного накануне экзамена. Извинилась перед Вадимом, который ожидаемо нежно потрепал её по макушке, и сбежала в свою комнату. Нет, не реветь от безысходности – такого чувства не было, ведь Ася и раньше знала, какое место занимает в сердце любимого мужчины, и была рада и ему. Не стала она и засыпать, вместо этого потянувшись к так и не убранному накануне учебникам. Если у неё есть хоть малейшая возможность поскорей стать самостоятельной и взрослой, она ею воспользуется.

Через четверть часа к ней в комнату пришёл отец. Вздвигнутый, присел рядом, окинул взглядом книги и ласково спросил, всё ли в порядке.

«- Я бы хотела сдать вступительные экзамены досрочно, - ответила на это девушка. – Помню, что собиралась дождаться июля и пробовать свои силы на бюджетной основе, но сейчас решила не терять время. Поможешь с оформлением документов?»

- Торопишься уехать и стать самостоятельной? – чуть печально заинтересовался Дмитрий Поляков. – Мне будет

грустно без своей доченьки...

- Но мне и правда пора.

- Вадиму двадцать пять, но это не мешает ему жить с родителями.

- Папочка... - она прижалась к широкой груди мужчины, словно снова стала маленькой. А он опять носил её на плечах, придумывал забавные сказки, каких не знали даже мама и Вадим, и называл маленькой принцессой. Обняла покрепче и всё-таки расплакалась. – Спасибо тебе большое, что никогда не делал между нами различий.»

Они просидели так совсем немного: некрасиво оставлять гостью без внимания надолго, к тому же Ася и правда собиралась позаниматься. В конце концов, даже приёмной дочери семейства Поляковых нужно приложить немало усилий если хочет занять достойное место в жизни и не обременять близких людей.

Асенька мысленно вздохнула, выныривая из воспоминаний, и отодвинулась, разрывая объятия. Раз уж решила быть сильной и самостоятельной, сейчас отличный повод это показать.

- Когда мне было четырнадцать, я попросила тебя научить меня целоваться.

- Я это помню, - кивнул Вадим, с лёгким удивлением всматриваясь в лицо девушки. Только сейчас до него дошло, что он так и не зажёл верхний свет, и всё это время они сидят в полумраке. Слишком интимном и словно в насмешку до-

бавившем во взгляд Аси какого-то притягательного блеска. – Ты меня здорово тогда удивила. Сказала, что тебе понравился парень и ты не хочешь выглядеть в его глазах неумёхой.

- А ты ответил, что любой влюблённый парень будет рад научить меня этому сам, и твоя помощь мне ни к чему, – улынулась Ася. Очень грустно. – На самом деле, никакого парня тогда не было.

- Не было? – эхом повторил Вадим.

Та просьба доставила ему немало волнений. Кто этот юноша, откуда взялся, насколько у них всё серьёзно?.. Ася была ещё крошкой в его глазах, хотя он знал, что вместе с матерью они уже посещают магазин нижнего белья. Что главное, даже поиски через знакомых не дали результатов, и спустя пару месяцев Вадим отпустил ситуацию. Хотя не раз ещё прокручивал в голове тот разговор и вспоминал, как алели щёчки его маленькой девочки, а веснушки вспыхнули почти что осязаемым огнём.

- Мне просто хотелось, чтобы ты меня поцеловал. Потому что я тебя люблю.

- Я тоже люблю тебя, - тут же отозвался парень. И наткнулся на внимательный взгляд.

- Я знаю, что любишь. Холишь, лелеешь, оберегаешь как в самый первый день. Я – твоя маленькая девочка, к которой отнисишься, словно к младшей сестрёнке. Но я никогда не любила тебя, как старшего брата.

В комнате повисла тишина, которую прервала сама же девушка.

- Ты женишься через полтора месяца, и это моё признание не должно причинить тебе вреда. Я просто хочу, чтобы ты знал о моих чувствах, и ничего более. А мне действительно пора становиться самостоятельной.

Она поднялась с дивана с чётким намерением пойти на кухню и выпить огромную кружку мятного чая. После такого напитка даже змеи в кошмарах не появятся, да и какие змеи, когда только что она буквально шагнула в пропасть, сжигая мосты. Но это будет правильным. Лучше и вовсе прекратить общение, тем более сколько там его останется, после женитьбы Вадима? Её приёмная мать сразу сказала, что с удовольствием примет и полюбит любую девушку, которую сын приведёт в дом, и Ася даже не сомневалась – всё так и будет. Да и их родители настолько замечательные, что Лена обязательно потянется к ним, пускай пока и сторонится.

Но вот безродная девчонка, бестолковая малявка, как как-то услышала из её уст Ася, в эту картину не вписывается. А значит рано или поздно всё равно придётся выпорхнуть из гнезда, чтобы не накалять внутри семьи обстановку. Так что да, кружка мятного чая, и чем объёмнее, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.